

online-best

СОНЯ ФРЕЙМ

НЕ ПОТРЕВОЖИМ
ЗЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф86

Соня Фрейм
Не потревожим зла

Дизайн обложки Владислава Воронина

Фрейм, Соня.
Ф86 Не потревожим зла / Соня Фрейм. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (online-best).

ISBN 978-5-17-112068-9

Говорят, что любовь исцеляет, но Алиса не смогла спасти Якоба от самого себя. Три года прошли в тишине, пока его призрак не вернулся к Алисе на концерте рок-певца Люка Янсена. Готический бал-маскарад обернулся настоящей пляской смерти: усопшие вдруг зашептали из зеркал, а фрески на стенах церкви ожили, чтобы сыграть шахматную партию, на кону которой людские жизни.

Падение по кроличьей норе началось, только почему же Страну чудес населяют одни мертвые?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112068-9

© Соня Фрейм, 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается В.

За все путеводные звезды,
которые появлялись для меня, когда
все остальное гасло

Я начинаю там, где ты закончил

*Пусть Эрос, мрачный бог, и роковая сила
Убийственных безумств грозят из-за угла —
Попробуем любить, не потревожив зла...*

Шарль Бодлер. Осенний сонет
(пер. А. Эфрон)

Пролог

Они сидели друг против друга, и между ними была пустая шахматная доска.

Игрок с разноцветными глазами еле заметно улыбался, точно зная что-то наперед.

Другой игрок, в темных одеждах, внимал тишине, словно ожидая услышать в ней знак.

Игра еще не началась.

Но вот второй игрок поднял тяжелые веки, и на шахматной доске возникли причудливые полупрозрачные фигуры, внутри которых переливалась мерцающая вечность. Разноглазый при этом издал удовлетворенный смешок.

Один играл черными, другой — красными.

И так началась эта история.

*If I could tear you from the ceiling,
I know the best have tried,
I'd fill your every breath with meaning,
And find the place we both could hide.*

*Если бы я мог оторвать тебя от неба,
Я знаю, все уже испробовано,
Я наполнил бы каждое твое дыхание смыслом,
И нашел бы место, где мы оба могли бы спрятаться.*

Placebo «Blind»

Глава первая

В НАЧАЛЕ БЫЛО ОБЕЩАНИЕ

- Алиса, ты не отпустишь меня?
- Я держу тебя, Якоб. Как и обещала.
- Я не справлюсь в одиночку.
- Ты не будешь один.

* * *

*Come on, baby,
Don't fear the Reaper!
Baby, take my hand!**

Из колонок водопадом лилась одна и та же фраза, циркулировавшая по комнате, казалось, целую вечность. Куплеты закончились, остался один веселый припев.

Якоб беззвучно повторял слова песни, равнодушно разглядывая потрескавшийся потолок. Алиса скользила где-то рядом, превратившись в размытое пятно.

- Якоб? Слышишь меня?

* Ну же, малыш, не бойся Жнеца!

Хватай меня за руку, малыш!

(Отрывок из песни «Don't Fear The Reaper» группы Blue Öyster Cult).

Ответом ей были лишь слова песни, поставленной на повтор. Алиса могла сейчас закричать, ударить его и даже облить кипятком — он остался бы лежать на кушетке с запрокинутой головой, повторяя, как заклинание, эти заевшие строки.

— Якоб?

Музыка стала невыносимо громкой.

COME ON, BABY!

DON'T FEAR THE REAPER!

DON'T FEAR THE REAPER!

Внутри него была волшебная дверь, за которой он любил исчезать. Возможно, там он был счастливее, чем здесь. Проблема заключалась в том, что Алиса за ним последовать не могла. Он находил лазейку, она утыкалась в стену.

Ножницы потрошили картонные коробки, чтобы их было удобнее трамбовать в контейнеры для бумажного мусора. Этот момент, в котором они так неудачно застряли, тоже следовало бы порезать на части и отправить в помойку.

Господи, как же хотелось тишины...

Она потянулась к магнитофону, но неожиданно ее запястье перехватила рука Якоба.

— Алиса, так надо.

Она смотрела на него злыми воспаленными глазами, а Якоб все так же таранился в потолок, до боли стискивая ее запястье.

— Я больше не могу это слушать. Она играет уже неделю.

— Пожалуйста. Прошу тебя.

Его слова звучали ломко и печально. Иногда ей казалось, что он просто искусно над ней издевается. Временами она не верила ни этому пустому взгляду, ни его тихим коротким просьбам.

— Я вернусь через полчаса. Мне нужно побыть в тишине.

Его пальцы разжались, и рука безвольно упала.

Алиса еще какое-то время молча наблюдала за ним, затем взяла мусор и вышла на улицу.

Разрезанные коробки отправились в контейнер, но она продолжала стоять в вонючем закутке его двора, ощущая глухое отчаяние. События походили на плохую репетицию одной и той же сцены.

«Поскорее бы все это закончилось».

Но от этой мысли тут же стало страшно.

Алиса прошлась до булочной у станции, купила ненужный хлеб. Она поймала себя на мысли, что готова придумать миллион занятий, лишь бы не возвращаться.

Присев на бордюр, она отстраненно наблюдала за людьми и машинами. Небо постепенно гасло, и счет времени терялся...

Чувство реальности накрыло внезапно, и она вдруг резко ощутила, что надо вернуться домой. Как можно быстрее. В животе расплзался страх, которого она не испытывала прежде. Шаг становился быстрее. Ступени лестницы хаотично разлетались под ногами, а хлопки дверей казались слишком громкими.

Песня по-прежнему звучала — она услышала ее еще в подъезде.

Но сквозь ее ритм проступало нечто другое.

— Якоб...

Его голову окружал темный ореол. Он лежал словно вписанная в пол икона безымянного святого, хотя только что совершил смертный грех. Пистолет валялся рядом, и теперь пальцы Якоба едва его касались.

DON'T FEAR THE REAPER!

BABY TAKE MY HAND!

— издевательски вторил ее мыслям магнитофон.

Алиса не шевелилась: увиденное лишило ее способности двигаться и мыслить.

Во всем словно звучали отголоски чьей-то насмешки.

Пошатываясь, Алиса дошла до магнитофона и трясущимися пальцами вдавила кнопку. Наступившая тишина ощущалась как неправильная.

Быстро закрыв за собой дверь квартиры, она снова вышла в переливающийся огнями вечерний Берлин — город всех бездомных и заблудших, в котором больше не было Якоба Радке, сумасшедшего с глазами зрячего слепца.

По небу неслись розоватые облака, похожие на облетевшие перья. Солнце садилось, забирая вместе с собой и чью-то испуганную жизнь.

В груди замер чудовищный ком, но Алиса не проронила ни слезы. Якоб остался позади вместе со своим пистолетом. Там же осталось и ее обещание, сломанное пополам, как ветка.

Вслед как наяву звучал его укоризненный голос:
«Алиса, это нечестно».

Три месяца спустя

— Добрый день, мои дорогие. Для тех, кто только пришел: я — Клара, веду эту группу по вторникам и четвергам. Мы все здесь в первую очередь — хорошие друзья. Не знаю, что вы думали о групповой терапии до прихода сюда, но могу с уверенностью сказать, что существует три типа: оптимист, пессимист и скептик. И дело не в том, кто из них — вы, — Клара заговорщицки улыбнулась, будто собираясь приоткрыть тайну, — а в том, что после вы наконец-то станете собой.

Она поправила очки указательным пальцем и устроилась поудобнее на колченогом стуле. Все присутствующие смотрели на нее с интересом и затаенным ожиданием, словно на фокусника, который сейчас начнет доставать кроликов из шляпы. Кто-то радостно улыбался и кивал, похоже, уже становясь собой. Но большинство неловко молчали, обратив к Кларе напряженные взгляды.

Алиса затесалась между ними и выжидала. Она не считала себя ни оптимистом, ни пессимистом, ни скептиком — просто проходя мимо, в фойе на доске объявлений прочла приглашение в бесплатную группу психологической поддержки студентов.

— Что это, секта или фан-клуб? — спросила она у однокурсницы.

— Нет, это действительно психологическая помощь. Слышала про групповую терапию? Люди собираются, чтобы делиться своими проблемами. Коллективная рефлексия и все дела...

Алиса и сама не понимала, почему стояла у объявления несколько минут. Якоб говорил, что в психологи идут лишь те, кто не разбирается в людях. Впрочем, Якоб еще много чего говорил. Например, что утешить безумие может только смерть...

«Замолчи уже. От твоих слов одна беда».

Она записала время и номер аудитории. Групповая терапия в университете была проектом факультета психологии, и на нем часто присутствовали сами студенты.

И вот Алиса здесь и пытается понять: бежать ей сейчас или из вежливости досидеть до конца. С мрачным скепсисом она оглядела окружающих и еще сильнее скрестила руки на груди.

«Все-таки... зачем ты пришла? — спросила она себя в сотый раз. — Ты что, и правда собираешься